

В тот день, когда Го Ёхан и Хан Джун У подрались первым свидетелем со стороны классного руководителя был я. Сначала я немного растерялся — почему я? Но быстро все понял. Некоторое время учитель испытывал ко мне особую симпатию, и я был в дружеских отношениях как с Хан Джун У, так и с Го Ёханом.

Однако мое откровенное свидетельство было в пользу только одной стороны.

— Джун У был тем, кто затеял драку. Он также был первым, кто нанес удар.

— В самом деле? Ты же не на стороне Ёхана только потому, что вы близки?

Я чувствовал себя неловко из-за того, что меня подвергали сомнению и допрашивали, но выражение моего лица было нехорошим с тех пор, как я вошел. Учителю, вероятно, это не показалось странным.

— Но это правда так. Он начал спорить о чем-то про учебники, а потом ни с того ни с сего ударил Ёхана. Ёхан просто сопротивлялся, когда его ударили.

— Это действительно так?

Учительница провела пальцами по волосам возле уха.

— Ты же знаешь, что Джун У пострадал сильнее, чем мы ожидали, верно?

— Правда?

— Когда приехала скорая, Ёхан шел самостоятельно, но Джун У унесли. В итоге он оказался в отделении неотложной помощи со сломанным носом и порванными лицевыми тканями. Разница слишком велика, вот почему я спрашиваю.

— Тем не менее, Джун У ударил первым, и Ёхан даже потерял зуб.

К вашему сведению, в то время я не осознавал, что Джун У на самом деле потерял два зуба.

Оглядываясь назад, становится немного жутковато от того, как во всем этом хаосе Го Ёхан тщательно собирал эти зубы и, очевидно, просто чтобы подразнить его, спрятал тот, который можно было сохранить. В некотором смысле Ёхан, возможно, хуже Джун У — по крайней мере, в психологическом плане.

— Конечно, Джун У ударил первым, но тебе не кажется, что Ёхан зашел слишком далеко? Я имею в виду, как можно оставить лицо ребенка в таком состоянии?

—...Это да.

— Значит, ничего такого не было...ну, ты понимаешь, групповое избиение или что-то в этом роде?

Я на мгновение напрягся, а затем твердо ответил,

— Нет. Они были только вдвоем. Все остальные пытались это остановить.

— Хм...

Учительница принялась более энергично чесать за ухом. Тонкие волоски на ее персиковой коже поднялись и снова опустились. Другой рукой она несколько раз щелкнула шариковой ручкой. Казалось, она глубоко задумалась, затем медленно облизала губы и позвала меня по имени.

— Джун.

— Да.

— Джун, ты всегда вел себя так, что вызывал доверие. Ты мне очень помог. Так что я действительно верю тебе. Ты мне действительно нравишься, Джун. Я на твоей стороне.

— Да...

Я повторил свои слова.

—...Это то, что я увидел.

Это было оправдание.

Конечно же, это попытка создать путь к отступлению.

— Это было именно то, о чем я думал.

Это очень однобокая стратегия ухода, но нет лучшего способа проявить себя, чем этот. И классный руководитель тоже смешон. Позвать на беседу нескольких учеников, которые были близки к Го Ёхану, — как это может чему-то помочь? Если подумать, учитель, похоже, незаметно принимает сторону Ёхана.

Ну, было ясно, что правда все равно не выплывет наружу. Здесь нет камер видеонаблюдения или чего-то в этом роде.

И, как я и ожидал, к Го Ёхану не было применено никаких дисциплинарных мер. Я был уверен, что так и будет, но это было настолько очевидно, что все равно меня немного удивило.

Причина, по которой я был так уверен, что никакого наказания не последует, заключалась не только в небрежном отношении школы; мое мнение о Хан Джун У, наблюдавшем за ним в течение целого года, также сыграло свою роль. Я мог догадаться, как он все закончит.

Я знал, что Хан Джун У никогда бы не позволил сорваться с его губ словам о потере зубов, о том, что его почти до смерти избил одноклассник, или о том, что в конечном итоге он проиграл. Он никогда бы не признался ни в чем, что могло бы повредить его высокомерную гордость. Скорее всего, только его отец скрежетал зубами от разочарования и донимал школу.

—...Но это странно.

Вот тут-то мои ожидания и реальность начинают расходиться.

Вот уже несколько дней я смотрю на один и тот же старый класс, как будто ничего не произошло. На лице Го Ёхана нет и намека на беспокойство. Он просто гоняет резиновый мячик, который неизвестно где раздобыл, и дурачится так же громко, как и всегда. Все это время демонстрируя свои великолепные боевые шрамы на лице.

— Как он может вот так просто сидеть?

На мой взгляд, к этому времени Го Ёхан уже должен был склонить голову перед отцом Хан Джун У, а за ним и его собственные родители. В конце концов, утверждение "Го Ёхан ударил Хан Джун У", несомненно, верно. Ёхану, который привел к результату, вызвавшему недовольство отца Джун У, следовало бы как-то извиниться. Не обязательно искреннее извинение перед настоящей жертвой, которую избили, — просто извинение, которое хочет услышать разгневанный отец.

—...

Я предполагал, что, как только Ёхан вернется после этого неприятного паломничества с извинениями, он будет ворчать по этому поводу, а я буду кивать, чтобы успокоить его. Я думал, что это моя роль. Но Ёхан вообще не встречался с отцом Джун У, а отец Джун У так и не появился в школе. Это разожгло мое любопытство.

У меня есть такая тенденция: всякий раз, когда возникает подозрительная ситуация, которую я не могу предсказать, я чувствую себя обязанным разобраться в ней, а затем решить, использовать или не использовать полученную информацию. Итак, я придумал простой план,

похожий на глупую детскую выходку маленького ребенка.

— Эй, Го Ёха...

— Ли Сокхен!

Как раз в тот момент, когда я попытался заговорить с ним, придумав свой тривиальный план, Ёхан уже бросил резиновый мяч на пол и звал Ли Сокхена, жуя какую-то закуску, которую он достал неизвестно откуда. Я инстинктивно нахмурился. Неподходящее время. Черт возьми.

— Кстати, меня кто-то только что звал?

Он уже собирался вернуться к разговору, когда внезапно повернулся в мою сторону. Мог ли он слышать мой голос во всей этой суматохе? В любом случае, я быстро поднял руку.

— Я, да.

—...Какого черта, зачем ты меня позвал?

Прежде чем ответить, я прищурил глаза — выражение недовольствия.

— Если ты звал меня, то должен был говорить громче.

Слегка поцокав языком, чтобы придать голосу четкость, Ёхан поманил меня пальцем. Этот жест задел меня настолько, что я снова нахмурился. Конечно, я пошутил наполовину, а Ёхан был из тех, кто может понять шутку, так что в этом не было ничего особенного.

— Ты сказал, что тебе скучно после школы, верно?

— Да. Абсолютно.

— Ты завтра свободен? Тогда я не пойду в академию.

Я удовлетворенно улыбнулся. Услышав мое предложение, Ёхан указал на меня пальцем и сказал что-то диковинное.

— Ты же не предлагаешь нам тусоваться вместе, не так ли?

— Хм? О, да.

— Ты и я? Чем займемся?

Что за реакция? Каким-то образом, от такого безразличного ответа мое лицо застыло.

— Хорошо, я понял... Просто, знаешь, потусуемся без дела.

— Для чего?

— Что значит для чего? Как мы обычно и поступаем.

— Что? Обычно? Мы когда-нибудь встречались один на один вне школы?

Я нахмурился, потому что его язвительный тон действовал мне на нервы. Да, мы никогда не общались тет-а-тет, так что говорить "как обычно" было ошибкой. Он сейчас издевается надо мной из-за этого? Черт возьми. Мое лицо мгновенно вспыхнуло. Черт, ему действительно обязательно выставлять меня в таком жалком виде?

— Ладно, если не хочешь, то забудь.

— Я никогда не говорил, что не хочу.

Он не сказал этого прямо, но в его словах определенно был сарказм. Сдерживая то, что я на самом деле хотел сказать, я закрыл рот. Что с этим парнем? Я собирался заговорить снова, но вдруг кое-что понял и остановился

Да, он всегда такой.

Я всегда знал, что Го Ёхан может быть милым, когда ему этого хочется, а затем так же легко отстраниться, когда ему это не нравится. Почему я решил, что он с такой готовностью ухватится за мое предложение? Чувствовал ли я что-то вроде товарищества, потому что мы оба считаем Хан Джун У врагом? Испытывая стыд и отвращение к себе за такую глупую мысль, я притворился, что мне все равно, и нагло ответил:

— Неважно. Забудь, что я что-то сказал.

Но как только эти слова слетели с моих губ, я сразу же раскаялся. То, как я это сказал, прозвучало как детский блеф, и мое лицо вспыхнуло от смущения. Фу. Как трогательно. Трогательно, Кан Джун. Закусив губу, я несколько раз сжала кулак на бедре. При этом у меня задергался правый глаз. Го Ёхан, наконец, ответил:

— Хорошо.

Какая, блять, боль... Я резко повернулся, чтобы отвернуться от него. Какой надоедливый идиот.

В выходной день у старшеклассников нет настоящего отдыха.

Это просто продолжение учебы, зубрежка, самостоятельная работа и дополнительная подготовка.

Но моих родителей нет рядом. За мной никто не наблюдает. Одно из преимуществ того, что занятые родители пренебрегают мной, - это свобода, которую ты получаешь. Из-за этого я старшеклассник, который знает, как наслаждаться изрядной долей свободы по выходным, но затем внезапный воздушный налет нарушил мой так называемый отдых.

Виновник: Го Ёхан.

— Черт возьми, мир стал намного лучше, да? В больницах теперь есть кафетерии.

Этот резкий звонок ошеломил меня, особенно учитывая, что именно он отклонил мое приглашение раньше. Почему он вдруг позвонил мне? С другой стороны, если подумать, это именно тот тип эгоистичного поведения, которым он известен, так что мои чувства продолжали обостряться.

— Зачем ты позвонил?

— Ты просто внезапно всплыл в моей голове... подумал, что мы могли бы перекусить.

Вот придурок. Я стиснул зубы и прикусил губу.

— Посмотрим.

Я облизал внутреннюю сторону щеки. Думаю, я не могу просто так это принять, даже если формально я не в том положении, чтобы что-то требовать. Я не пытался его разозлить, я просто давал ему попробовать его собственное лекарство. И я уже собирался придумать, как закончить диалог, как вдруг в моей голове всплыла его первая реплика.

— Подожди, ты сказал, что сейчас в больнице?

Именно по этой причине мой отдых отменился, и в итоге я поехал к нему.

Если бы Ёхан лежал в какой-нибудь крошечной клинике, расположенной далеко от моего дома,

я бы, как и в любой другой день, осуществил свой первоначальный план. Но оказалось, что он находится в большой больнице, расположенной довольно близко от моего дома, поэтому я без особых колебаний принял его приглашение.

Когда я приехал, он ждал меня в вестибюле, развалившись на скамейке и широко расставив ноги. Как только он увидел меня, он просто махнул рукой в знак приветствия. Я не потрудился ответить на его жест и вместо этого стоял, прищурившись, вглядываясь в его лицо.

— Почему ты не снял повязку с носа?

— У меня есть на то причины.

— У тебя все еще идет кровь? Рана еще не зажила?

— Она затянулась. Не волнуйся.

Пока я говорил, он встал, подошел ко мне и обнял за плечи.

— Давай поедим. Я угощаю.

— Это ресторанный дворик в подвале, верно?

— Что, черт возьми... Ты думаешь, ресторанный дворик бесплатный?

— Хвастаешься парой баксов...?

Я сердито посмотрела на него. Он только высокомерно усмехнулся. Мы вдвоем спустились в подвал больницы и сделали заказы, намереваясь набить желудки посредственным обедом. Пока мы ждали заказ, я спросил его:

— Так почему ты вдруг оказался в больнице?

— Хм?

— Ты здесь из-за своего лица? Раны?

— Ой.

Он указал пальцем на свое лицо. Он продолжал аккуратно водить им по подбородку, пока не махнул рукой, отвечая небрежным тоном.

— Нет. Хан Джун У госпитализирован именно здесь.

—...Что?

Воздух, казалось, стал тяжелее. Я прекратил легкое ритмичное постукивание пальцами по столу. Мое тело напряглось. Зачем ему проделывать весь этот путь, если Джун У поступил в эту больницу? Я был единственным, кто чувствовал себя неловко, в то время как Ёхан отвечал как ни в чем не бывало.

— Я собираюсь показать тебе кое-что забавное.

— Какого черта?

— Отец Джун У в больничной палате. Сумасшедший, да? Я позвонил ему.

Я открыл и закрыл рот. Вопрос "Как?.." вертелся у меня в голове, но никак не выходил наружу. Подбросив вилку в воздух, Ёхан продолжил, объяснив мне только причину своих действий.

— Ты ведь знаешь, что я набожный христианин, верно? Прощение! Боже, какое прекрасное, величественное слово. Моя вера предписывает просить прощения и предлагать прощение другим. Как я могу этого не делать?

— Ты думаешь, я поверю, что ты сделаешь это только по каким-то религиозным соображениям? Ты на самом деле попросишь прощения?

— Да.

Он сморщил нос и улыбнулся.

— Я не хочу попасть в ад.

Он из тех парней, которые делают все, что им заблагорассудится.

—...И ты действительно думаешь, что он простит тебя только потому, что ты решил попросить?

<http://bllate.org/book/12586/1118477>